

УДК 159.9.072

Минина Т.П., Василенко В.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Представление подростков о собственной взрослости и восприятие ими отношений с родителями

Adolescents' Representation of Personal Adulthood and their Perception of Relationships with Parents

Аннотация

Статья посвящена результатам эмпирического исследования взаимосвязей между показателями осознания собственного взросления, сформированности образа взрослости у подростков, показателями их субъективного возраста, направленности на саморазвитие и параметрами их восприятия детско-родительских отношений. Выборка: 46 подростков, учащихся 8-11 классов: из них 26 человек из 8-9 классов и 20 человек из 10-11 классов; 32 девочки и 14 мальчиков. Используемые методы: авторская анкета на тему понимания взрослости; методика изучения образа взрослости О.В. Курышевой, К.Н. Поливановой – сочинение на тему: «Когда, в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым»; оценка субъективного возраста; «Шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах» Н.Ф. Головановой, И.Б. Дермановой (шкала важности); опросник «Взаимодействие родитель – подросток» И.М. Марковской (форма для подростков). Методы математической статистики: дисперсионный анализ, критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ по Спирмену, регрессионный анализ. Результаты: взаимосвязи сформированности представлений о взрослости у подростков и их восприятия отношений с родителями подтверждены частично, в основном, в части важности саморазвития для подростков. Направленность на саморазвитие подростков положительно коррелирует с близостью, принятием, сотрудничеством, авторитетностью и удовлетворенностью отношениями в плане обоих родителей, с согласием и последовательностью матерей и отрицательно – со строгостью обоих родителей и требовательностью матерей. Предиктором сформированности образа взрослости является меньшая последовательность отца в воспитании. Предикторами завышения субъективного возраста являются последовательность отца, удовлетворенность отношениями с матерью и меньшая авторитетность матери. Предиктор важности саморазвития для подростка – авторитетность матери.

Ключевые слова: подростки, представление о взрослости, образ взрослости, субъективный возраст, направленность на саморазвитие, восприятие отношений с родителями

Abstract

The article describes the results of empirical research of the relationship between the indicators of awareness of one's maturation, the level of development of the image of adulthood in adolescents, the indicators of their subjective age, the focus on self-development and the parameters of their perception of parent-child relationships. Sample: 46 adolescents, students of 8-11 grades, including 26 students of 8-9 grades and 20 students of 10-11 grades; 32 girls and 14 boys. Methods used: author's questionnaire on the topic of understanding an adulthood; the method for studying the representations of adulthood by O.V. Kuryшева and K.N. Polivanova - an essay on the topic: "When, in what kind of situations do I feel like an adult"; assessment of subjective age; "Focus on self-development in various life spheres" scale by N.F. Golovanova and I.B. Dermanova (importance scale); "Parent-child interaction" questionnaire by I.M. Markovskaya's (adolescent form). Methods of mathematical statistics: ANOVA, Mann-Whitney U Test, Spearman correlation analysis, regression analysis. Results: the correlation of the level of development of adolescents' representations of adulthood and their perception of the relationship with parents was confirmed partially, mainly in terms of the importance of self-development for adolescents. Adolescents' focus on self-development positively correlates with closeness, acceptance, cooperation, authority, and relationship satisfaction with both parents, with agreement and parenting consistency of mothers, and negatively with strictness of both parents and demandingness of mothers. The predictor of the level of formation of the adulthood representations was the father's parenting inconsistency. Predictors of subjective age overestimation were the father's parenting consistency, satisfaction with relationships with mother and less mother authority. The predictor of the importance of self-development for the adolescent was the authority of the mother.

Keywords: adolescents, adolescents' representation of their adulthood, image of adulthood, subjective age, focus on self-development, perception of relationships with parents

Введение

Тема взросления подростков значима в силу самого содержания подросткового периода как перехода от детства к взрослости, но особенно актуальной она становится в условиях изменений в обществе, которые мы наблюдаем в России и в мире в целом в последние годы. Эти трансформации связаны, прежде всего, с предсказанным еще М. Мид переходом развитых стран от пост- и кофигуративного типа культур к префигуративному типу культуры (Толстых, 2015), с большей ролью виртуальной реальности в жизни людей, а также с различными феноменами «невзросления», которые встречаются не только в периоды подросткового и юношеского возраста, но и в период ранней взрослости (Сапогова, 2016). В современном мире расширяется спектр траекторий взросления подростков и юношей, отмечается рост значимости субъективных маркеров взросления (Микляева, Рудыхина, Толкачева, 2023).

На вариативность взросления и его маркеров обращают внимание и зарубежные авторы. Например, при анализе известной концепции формирующейся взрослости Дж. Арнетта М. Твенге и У. Кит Кэмпбелл отмечают, что удлинение детства не обязательно предполагает более позднее взросление, возможны разные варианты (Twenge, Campbell, 2018). Как показало лонгитюдное исследование в Австрии, Болгарии и Франции, разные модели взросления могут быть обусловлены социальной стратификацией (стратифицированная социализация, стратифицированная деятельность и стратифицированные возможности), их влияние более значимо, чем факторы возраста, пола и конкретной страны (Billari, Hiekel, Liefbroer, 2019).

Маркеры взросления становятся все более вариативными и персонализированными, при этом значимы семейные и образовательные факторы (Settersten, Ottusch, Schneider, 2015); растет значимость субъективных маркеров взросления наряду с объективными (Marttinen, Dietrich, Salmela-Aro, 2018).

Несмотря на расширение диапазона жизненных траекторий, как показывают современные исследования, в частности, изучение в 24 европейских странах, при несоответствии маркерам взрослости молодые люди могут испытывать определенный психологический дискомфорт (Jongbloed, Giret, 2022). По данным исследования в США отставание молодых людей от воспринимаемых ожиданий в отношении маркеров взрослости со стороны сверстников связано с тревогой, а со стороны родителей и общества – с депрессивными симптомами (Culatta, Clay-Warner, 2021).

Решающее значение в процессе достижения объективных и субъективных маркеров взрослости у подростков и юношей принадлежит представлениям о взрослости и о своем будущем, эти представления обладают мотивационным и направляющим потенциалом. При изучении видения личного будущего у подростков из Сербии с помощью факторного анализа обнаружено 2 фактора, описывающие мотивационно-оптимистичное и когнитивно-боязливое взросление (Polovina, Jošić, 2019).

В подростковом возрасте запускаются процессы трансформации, он является сензитивным для развития субъектности личности, при этом наиболее значимые изменения уровня субъектности происходят за счет изменений в автономности, опосредствованности и самооценности (Щукина, 2005).

Традиционно ключевым новообразованием подросткового периода считается появление «чувства взрослости», описанное Д.Б. Элькониным и Т.В. Драгуновой (Эльконин, 2012). Это новообразование рассматривается как особая форма самосознания подростка, как «стержневая особенность, являющаяся структурным центром личности в этот период развития, ее аффективно-потребностным ядром, определяющим содержание и направление социальной активности подростка, систему его социальных реакций и специфических переживаний» (цит. по: Новгородцева, 2006, с. 40).

Ф.А. Швец предлагает типологию взросления на основе возрастностатусного самосознания. Исследование проводилось на двух выборках подростков 12-15 лет из Приморского края: в 2012 г. на выборке 132 подростка и в 2014 г. на выборке 119 подростков. Были выделены такие типы взросления как «чувство взрослости», «нежелание взрослеть» и «чувство промежуточно-переменчивого статуса», при этом отмечается, что в разных исследуемых группах может быть различное сочетание типов взросления. Так, в выборке 2012 г. преобладал статус «чувство взрослости» (46%), на втором месте находился промежуточный статус (33%) и реже всего встречалось «нежелание взрослеть» (21%). В выборке 2014 г. преобладал промежуточный статус (55%), на втором месте находился статус «чувство взрослости» (33%) и на третьем – «нежелание взрослеть» (12%) (Швец, 2020).

С чувством взрослости связан и образ взрослости. О.В. Курышева и К.Н. Поливанова отмечают, что его можно рассматривать как идеальную форму – открываемая при переходе к подростничеству идеальная форма воплощается в образе взрослости (Курышева, 2000; Поливанова, 2000). Образ взрослости не сводится только к когнитивной составляющей, он представляет собой целостный аффективно-когнитивный комплекс, в который входят представления о взрослости и динамический (эмоциональный) компонент, от которого зависит реализация этих представлений в действиях. Как показало исследование О.В. Курышевой, образ взрослости формируется последовательно, проходя 4 этапа, отражающие логику прохождения возрастного кризиса. При этом на сформированность образа взрослости влияют как возраст, так и индивидуальные особенности детей и подростков (Курышева, 2000). Этапы формирования образа взрослости будут раскрыты ниже, при описании методики О.В. Курышевой, К.Н. Поливановой для его изучения.

Образ взрослости, в свою очередь, связан с временной перспективой. В исследовании динамики временной перспективы Л.Б. Слугиной с использованием методик анализа событий своей жизни, свободного и структурированного самоописания были выявлены моменты становления Я, субъектности подростков, появление образа собственной идеализированной взрослости (Слугина, 1999).

Еще одно понятие, отражающее представления о взрослости, это субъективный возраст. Как отмечает Е.А. Сергиенко, субъективный возраст – это самовосприятие собственного возраста, он описывает динамику возрастной идентичности и является ключевым представлением, относительно которого идет восприятие жизненного пути, и с которым связана удовлетворенность жизнью.

При оценке субъективного возраста важно учитывать его разницу с хронологическим возрастом, которую можно назвать когнитивной иллюзией возраста. Для подростков и юношей характерно завышение субъективного возраста, обратная тенденция начинает проявляться после 25 лет (Сергиенко, 2013). Так, кросскультурные исследования в странах Европы, Америки и Азии показывают снижение субъективного возраста по сравнению с хронологическим у взрослых (Barak, 2009). Трансформация от более старшего субъективного возраста к более молодому имеет U-образную функцию, которая описывает переход от подросткового возраста и юности к периоду взрослости. Так, было проведено лонгитюдное исследование на выборке 570 подростков и юношей от 12 до 19 лет (первый этап) и, соответственно, от 14 до 21 года (второй этап). Было выявлено увеличение субъективного возраста от 14 до 18,25 лет, а затем его снижение (Galambos et al., 2009). Также в этом исследовании была подтверждена взаимосвязь субъективного возраста с «взрослым поведением» в представлении подростков, то есть с их опытом. Так, подростки, имеющие на первом этапе лонгитюда опыт сексуальных отношений и употребления психоактивных

веществ, имели более высокий субъективный возраст на втором этапе лонгитюда по сравнению с подростками без такого опыта.

Следует отметить, что субъективный возраст близок к понятию психологического возраста. На наш взгляд, развести эти понятия можно следующим образом. Субъективный возраст осознается, так как при его исследовании человек сам сообщает, на какой возраст он себя ощущает. Психологический возраст связан с событийной наполненностью жизни и степенью самореализации, методики его выявления более сложные, и этот возраст может не осознаваться. При этом он многомерен, так как в разных сферах жизни человек может по-разному ощущать свою реализованность (Головаха, Кроник, 2008).

Кроме кросскультурных исследований в области взросления, большой интерес, безусловно, представляют когортные исследования.

Так, данные когортных исследований Н.Н. Толстых и А.М. Прихожан подняли проблему снижения значимости рефлексии у российских подростков более поздних поколений (Толстых, 2015). Они провели сравнительный анализ 3 когорт.

Первая когорта – советские подростки 1950-х гг. из исследования Т.В. Драгуновой. Методом изучения рефлексии выступал анализ литературного произведения (фрагменты из трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность»). Подростки показали достаточно высокий уровень рефлексии с переломным моментом около 12 лет. В этом возрасте наблюдался более явный интерес к своему внутреннему миру, появлялись размышления о себе, о том, что объединяло их с героем трилогии. Но эти размышления не были самоцелью, они были связаны с самоанализом поведения и личности с учетом общественного мнения. В этом смысле Т.В. Драгунова отмечала, что метафора «пустыня отрочества» не является уже актуальной.

Затем Н.Н. Толстых и А.М. Прихожан провели похожее исследование с подростками в годы перестройки, в конце 1980-х гг. (вторая когорта). Анализ самосознания подростков из разных регионов страны и с разной семейной ситуацией привел авторов к выводу о том, что личностная рефлексия у большинства подростков 12-16 лет не была выражена – «создавалось впечатление, что подростки как бы растворяются в потоке жизни, не выделяя себя из него и даже сопротивляясь этому выделению» (Толстых, 2015, с. 18).

Третья когорта – подростки 2009-2010 гг. из московской гимназии, с которыми было проведено исследование Т.В. Драгуновой, использовался тот же метод анализа трилогии Л.Н. Толстого. Авторы отмечают, что подростки не только 12-13 лет, но и более старшие, сопротивлялись чтению, им было сложно выделить части текста, близкие или далекие от их личных переживаний. Текст и дополнительные вопросы не вызывали отклика. Даже в индивидуальных беседах психологам было трудно привести подростков к размышлениям о себе и о своих переживаниях.

Н.Н. Толстых заключает, что подростки более поздних когорт имеют больше проблем с саморефлексией и, соответственно, менее выраженное чувство взрослости. При этом для них важны самоуважение, личное мнение, собственные права и желания, что проявилось при изучении ценностей.

Следует отметить, что при сравнении разных возрастных когорт большое значение имеет методология исследования, важно искать способы мотивации подростков к самоанализу с учетом исторического времени.

К.Н. Поливанова, А.А. Бочавер и А.К. Нисская также решили провести исследовательский проект, аналогичный проекту Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой – наблюдение за подростками в 1960-х гг. В индивидуальных описаниях школьников из оригинального проекта были выделены те признаки, по которым велось наблюдение. Далее они были сгруппированы по сферам: подросток в среде сверстников, подросток дома и подросток в школе. Стержневой осью для изучения поведения выступали

маркеры появления чувства взрослости, то есть стремления к свободному и ответственному поведению. Затем в 2016 г. в течение 12 недель осуществлялось наблюдение за поведением учащихся в 5-м классе одной из московских школ. В результате было обнаружено больше моделей поведения, по сравнению с оригинальным исследованием, и отход от линейной схемы, где ценность учебной деятельности сменяется ценностью интимно-личностного общения со сверстниками. Были выявлены 4 типа учащихся в связи с наличием/отсутствием признаков заинтересованного отношения к учебе и общению и высказано предположение, что на значимость учебной деятельности влияют, прежде всего, семейная и школьная среда (Поливанова, Бочавер, Нисская, 2017).

Интересно также исследование, проведенное В.В. Терещенко и И.М. Чуб на выборке 104 подростков 6-х и 9-х классов из г. Смоленска. Личностная зрелость подростков проявлялась в ответственности, осмысленности жизни, самопринятии, самоуважении, самостоятельности, направленности на саморазвитие, терпимости при социальном взаимодействии, позитивном мышлении и активности. При сравнении 6-х и 9-х классов не было обнаружено значимых возрастных различий в проявлении отдельных признаков зрелости, что подтверждает индивидуальность процесса становления личностной зрелости (Терещенко, Чуб, 2019).

Сравнение образов «Я-сейчас» и «Я-взрослый» с учетом личностной зрелости подростков, проведенное А.В. Микляевой., О.В. Рудыхиной и А.С. Толкачевой показало, что независимо от личностной зрелости, образ «Я-сейчас» у подростков более детализирован. Ядро обоих образов включает социально-демографические, формализованные (обобщенные) и индивидуальные характеристики Я. При этом в образе «Я-взрослый» меньше социально-демографических и формализованных характеристик и больше индивидуальных, что может свидетельствовать об осмыслении подростками

своего будущего образа. Результаты исследования показали, что у подростков с высокой личностной зрелостью отмечается более полная интеграция в образы Я-актуального и Я-будущего характеристик, связанных с объективными и субъективными маркерами взросления (Микляева, Рудыхина, Толкачева, 2023).

К теме взросления подростков можно подойти и с ракурса рассмотрения личностной беспомощности, определяющей низкую способность противостоять трудностям, преобразовывать действительность. Исследование Я.Н. Сизовой, проведенное на выборке 294 подростков 7-10 классов из г. Челябинска, выявило довольно высокий процент современных подростков с личностной беспомощностью – 39% (115 подростков). При этом только 31% (91 подросток) были отнесены к группе «самостоятельных», 30% (88 подростков) занимали среднее положение по шкале беспомощность-самостоятельность (Сизова, 2019).

Таким образом, как уже отмечалось выше, подросткам свойственны разные траектории взросления. Кроме личностных факторов, определяющих эти траектории, на взросление подростков оказывают влияние и семейные факторы.

Так, в исследовании Е.С. Рычихиной было обнаружено, что позитивное восприятие младшими подростками (11-13 лет) эмоциональной стороны детско-родительских отношений и семейной ситуации в целом можно рассматривать как ресурс для конструктивного протекания подросткового кризиса и формирования зрелого представления о взрослости. Так, сформированность образа взрослости у подростков положительно коррелировала с показателями согласия с матерью, принятия и авторитетности матери по оценкам подростков. Интересно, что при этом сформированность образа взрослости положительно коррелировала с показателем контроля и отрицательно – с последовательностью матери по оценкам матерей (Рычихина, Василенко, 2018).

Тем не менее, эмпирических исследований по данной тематике к настоящему времени немного. В проведенном нами исследовании *целью* явилось выявление взаимосвязей между представлением подростков о собственной взрослости и восприятием ими отношений с родителями. Под представлениями о взрослости мы понимаем образ взрослости у подростков, их субъективный возраст, также условно к этому блоку отнесена направленность на саморазвитие.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о том, что более сформированным представлениям о взрослости у подростков соответствует более позитивное восприятие ими детско-родительских отношений. Так, предикторами более сформированного образа взрослости и направленности на саморазвитие у подростков будут более высокие показатели таких параметров восприятия отношений и с матерями, и с отцами, как принятие ребенка, сотрудничество, последовательность и удовлетворенность отношениями.

Метод

Выборка

Исследование проводилось в апреле 2023 года с помощью Google forms. Выборку составили 46 подростков – учащихся 8-11 классов (28 человек из средней общеобразовательной школы и 18 человек из гимназии/лицеев) из разных городов России. Большая часть подростков (24 человека) из Санкт-Петербурга и городов Ленинградской области: 14 подростков из Санкт-Петербурга, 7 из Приозерска, 2 из Мурино и один из Кудрово. Далее выборка распределяется следующим образом: Биробиджан (8 человек), Хабаровск (3 человека), поселок городского типа Ванино Хабаровского края (2 человека), Владивосток (2 человека), Уссурийск (2 человека) и по 1 человеку из Краснодара, Самары, Зеленограда, Раменского и Переславля-Залесского.

В исследовании приняли участие 32 девочки и 14 мальчиков.

Возраст подростков от 14 до 18 лет, средний возраст – 15,7 лет.

Подростки были разбиты на две возрастные группы:

- 1) 8-9 классы (от 14 до 16 лет) – 26 человек
- 2) 10-11 классы (от 16 до 18 лет) – 20 человек.

Методики

В качестве психодиагностических методов использовались: авторская анкета на тему понимания взрослости; методика изучения образа взрослости О.В. Курышевой, К.Н. Поливановой – сочинение на тему: «Когда, в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым»; оценка субъективного возраста и его сравнение с хронологическим; методика «Шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах» Н.Ф. Головановой, И.Б. Дермановой (шкала важности); методика «Взаимодействие родитель – подросток» И.М. Марковской (форма для подростка).

Авторская анкета была составлена для изучения понимания подростками термина «взрослость» и того, какие чувства вызывает собственное взросление.

Подросткам предлагалось ответить на следующие вопросы:

- 1) Как Вы думаете, что такое взрослость?
- 2) Вы ощущаете свое взросление?
- 3) Какие чувства у Вас вызывает Ваше взросление?
- 4) Возникают ли у Вас трудности в связи с Вашим взрослением?
- 5) Если да, то как Вы их обычно преодолеваете?

Ответы на вопросы со второго по четвертый были переведены в числовые значения для дальнейшего исследования представленным ниже образом.

Ответам на второй вопрос присваивались баллы:

- 1 балл – не ощущает свое взросление;

2 балла – сомневается в своих ощущениях;

3 балла – ощущает свое взросление.

Ответам на третий вопрос присваивались баллы:

1 – негативно окрашенные чувства;

2 – амбивалентные чувства;

3 – позитивно окрашенные чувства.

Ответам на четвертый вопрос присваивались баллы:

1 – не испытывает трудностей;

2 – и да, и нет;

3 – испытывает трудности в связи со своим взрослением.

Методика изучения образа взрослости О.В. Курышевой, К.Н. Поливановой заключается в том, что респондентам предлагается написать сочинение на тему: «Когда, в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым». Время и объем не ограничивается (Поливанова, 2000). Методика разрабатывалась для детей от 9 лет и подростков, поскольку в данном исследовании изучались только подростки, мы далее будем говорить про них.

Оценка сочинений происходит по 2 критериям: (1) все описанное подростком реальное (реальный план действий) или «сказочное», содержащее элементы фантазии (условный план действий); (2) внешние признаки взрослости или внутренние качества.

В соответствии с этими характеристиками строится матрица анализа сочинений с осями: реальный план действий и условный план действий, внешние признаки взрослости и внутренние качества взрослости. Таким образом, выделены четыре типа сочинений:

1) «условный план действий – внешний признак взрослости» – при этом типе описывается отдельная ситуация, в которой подросток совершает геройский поступок; в сочинении присутствуют эмоции и переживания героя;

2) «реальный план действий – внешний признак взрослости» – во втором типе сочинений подросток выявляет для себя признаки «взрослого» поведения и начинает демонстрировать ситуации, где у него присутствуют эти признаки, в том числе, такие, где у него появляется статус или новое положение среди других; также здесь уже важна аудитория, которой «взрослое» поведение предъясняется;

3) «реальный план действий – внутренний признак взрослости» – действия, которые описывает подросток, имеют направление не только вовне, но и на него самого, они реально совершаемые; на первый план выходит результат действия, эмоции уходят на второй план; поступок становится более важным для самого подростка, чем для социума;

4) «условный план действий – внутренний признак взрослости» – описания, относящиеся к этому типу, обобщены, эмоции не присутствуют, реальные действия не описаны; подросток имеет представление об условиях, при соблюдении которых он почувствует себя взрослым.

Сочинения подростков подвергались анализу в соответствии с приведенной выше схемой. Им присваивался балл от 1 до 4, который обозначает отдельный тип взрослости и, в то же время, может интерпретироваться в количественном плане как степень сформированности образа взрослости (1 – наименее зрелый тип и 4 – наиболее зрелый тип). Также была выделена группа подростков, отказавшихся писать данное сочинение.

Для изучения субъективного возраста (СВ) подросткам предлагалось указать возраст, на который, как им кажется, они себя ощущают. Этот показатель сравнивался с хронологическим возрастом (ХВ) и учитывалась разница между ними (по формуле СВ-ХВ), которую называют когнитивной иллюзией возраста (Сергиенко, 2013).

«Шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах» включает 10 сфер: образовательная, профессиональная, социальная,

семейная, сфера увлечений, сфера нравственности, эстетическая, физическая, волевая и духовная (Психоэмоциональное благополучие: интегративный подход, 2020).

В данном исследовании подросткам предлагалось оценить по семибалльной шкале каждый пункт, исходя из того, насколько это кажется им важным. При обработке результатов велся подсчет суммы баллов по каждой жизненной сфере ($\max=7$), а также подсчитывался итоговый показатель ($\max=70$).

В исследовании использовалась также методика «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской (форма для подростка), что позволяет увидеть восприятие этих отношений с позиции подростка (Лидерс, 2007).

Подростку предлагалось ответить отдельно о взаимодействии с матерью и отдельно с отцом. По всем 10 шкалам $\max=25$.

Математические методы обработки данных

Данные обрабатывались при помощи программы SPSS-21: описательные статистики, дисперсионный анализ по факторам возрастной группы и пола (ANOVA), критерий Манна-Уитни в части показателей субъективного возраста для выявления различий по факторам возраста и пола, корреляционный анализ по Спирмену на всей выборке, регрессионный анализ (пошаговый метод), где в качестве зависимых переменных выступали сформированность образа взрослости, разница субъективного и хронологического возраста и общий показатель саморазвития, а в качестве независимых переменных рассматривались параметры детско-родительских отношений.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим показатели понимания подростками чувства взрослости и осознания своего взросления по авторской анкете.

В анкете представлено 3 показателя: ощущение взросления, чувства, вызываемые взрослением и трудности, вызываемые взрослением. В среднем, на всей выборке, ощущение своего взросления находится на уровне между сомнением и утверждением. Утвердительно ответили на вопрос «Ощущаете ли вы свое взросление?» 59% подростков от всей выборки, сомневающихся в ощущениях – 26% подростков и 16% ответили, что не ощущают свое взросление. Собственное взросление вызывает амбивалентные чувства. Также можно заметить, что собственное взросление вызывает трудности. Так, 52% подростков признаются, что собственное взросление вызывает у них трудности, 20% подростков ответили, что испытывают трудности в связи с собственным взрослением время от времени, 28% подростков ответили, что не испытывают трудности.

У подростков 10-11 классов по сравнению с 8-9 классами выше показатели ощущения взрослости и трудностей в процессе взросления ($p < 0,1$).

Статистически значимых различий с учетом пола не выявлено.

Что касается понимания взрослости подростками (ответ на вопрос: «Как Вы думаете, что такое взрослость?»), то большинство (67% респондентов – 31 человек) описывали взрослость через понятия ответственности и самостоятельности, например:

– «взрослость – способность самостоятельно принимать важные решения, влияющие на твое окружение, способность брать ответственность за себя и своих близких» (юноша 15 лет);

– «это когда ты полностью перестаешь быть зависим от кого-либо и начинаешь сам зарабатывать» (юноша 15 лет);

– «когда сам можешь платить за коммуналку, жить один и даже помогать родителям материально» (девушка 16 лет);

– «способность нести ответственность, принимать сложные решения» (девушка 17 лет);

– «взрослость – это, в первую очередь, полная ответственность за свои поступки и действия, эмоции и слова, а во вторую – самостоятельная жизнь» (девушка 16 лет).

Также подростки (15% от всей выборки – 7 человек) выделяли признаки взрослости, связанные с осознанностью, рациональностью, умением сохранять эмоциональную стабильность и с жизненным опытом, например:

– «то, когда человек начнет думать о своих действиях» (юноша 15 лет);

– «состояние человека, при котором он начинает рационально думать и осознавать свои решения» (юноша 15 лет);

– «это стабильное состояние человека, осознанность своих действий и умение адекватно оценить ситуацию и действовать так же адекватно, не переходя на личности при ссоре» (девушка 15 лет);

– «считаю, что это основной период жизни у людей, в котором уже эрудированные люди сами распоряжаются, что им делать и как им быть, люди в этом возрасте спокойно могут решать проблемы» (девушка 16 лет);

– «опыт и интеллект» (девушка 17 лет).

Встречались также ответы (3 человека или 7% от числа опрошенных), связанные с самопознанием и гармоничным отношением с окружающими, например:

– «осознание внутреннего я, понимание окружающих, умение находить общий язык с людьми, осознание своего предназначения, умение понимать и признавать свои ошибки» (девушка 15 лет);

– «период, характеризующийся тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человека» (девушка 15 лет).

Также было несколько ответов, из которых можно сделать вывод, что вопрос вызвал сложности, например:

– «я не думаю на счет этого» (юноша 14 лет);

– «особое ощущение, когда ты понимаешь, что ты чувствуешь себя взрослым» (юноша 15 лет).

Следует отметить, что в нашем исследовании приняли участие подростки, проявившие интерес к теме взросления, так как исследование проводилось в онлайн-формате.

В целом, полученные данные соответствуют тенденциям последних десятилетий, которые описывал Дж. Арнетт: при размышлениях о критериях взрослости подростки, юноши и молодые люди делают акцент не на социально-ролевых критериях, а на формировании характеристик личностной зрелости, которые помогают становлению ролей, связанных с взрослостью: ответственность, самостоятельность, ценностное самоопределение (Arnett, 2014).

Проведенное исследование также выявило, что сформированность образа взрослости у подростков исследуемой выборки (по методике О.В. Курышевой, К.Н. Поливановой) находится в пределах между 2 и 3 типом, что говорит о недостаточно сформированном образе взрослости. Выраженность разных типов образа взрослости по всей выборке представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Выраженность разных типов образа взрослости у подростков (на всей выборке)

На рисунке 1 видно, что большая часть подростков имеют третий тип образа взрослости «реальный план действий – внутренняя взрослость» (18 человек – 39%). Довольно значительная часть подростков имеет второй тип «реальный план действий – внешняя взрослость» (17 человек – 37%). На диаграмме присутствуют также тип 4 «условный план действий – внутренняя взрослость» (5 человек – 11%) и тип 0 (5 человек – 11%). Тип 0 был присвоен тем подросткам, которые отказались писать сочинение. Тип 1 «условный план действий – внешняя взрослость» практически не выражен (встречается у одного подростка – 2%).

Значимых различий в сформированности образа взрослости у подростков двух возрастных групп, а также у юношей и девушек не обнаружено. Отсутствие значимых различий в образе взрослости подростков в связи с полом не обнаружено и в исследовании А.В. Омеляненко, Н.А. Кочеткова и М.Ю. Худаевой (2021). При этом на уровне тенденции девушки имеют более высокий уровень взрослости, чем юноши, что, в целом, соответствует представлениям о разнице в периодах созревания юношей и девушек.

Сравнение полученных данных с результатами исследования, проведенного автором данной методики более 20 лет назад на выборке детей и подростков 9-12 лет (Курышева, 2000), показывает, что процесс формирования образа взрослости у современных подростков имеет более низкие темпы. Так, у подростков исследуемой выборки, которые старше подростков выборки О.В. Курышевой, второй и третий типы образа взрослости выражены почти одинаково. Лонгитюдное исследование О.В. Курышевой выявило повышение зрелости образа взрослости у 63% респондентов, на последнем этапе третий тип встречался чаще.

Показатели хронологического и субъективного возраста, а также их разницы с учетом возрастной группы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели субъективного возраста с учетом возрастной группы

Показатель	Вся выборка (n=46)		Возр. группа 1 8-9 классы (n=26)			Возр. группа 2 10-11 классы (n=20)			Значимость различий	
	Сред. знач.	Станд. откл.	Ранг	Сред. знач.	Станд. откл.	Ранг	Сред. знач.	Станд. откл.	Z	Знач.
ХВ	15,67	1,06	14,02	14,92	0,56	35,83	16,65	0,67	-5,71	0,000
СВ	17,85	8,79	20,33	17,52	9,49	27,63	18,28	8,02	-1,84	0,07
СВ-ХВ	2,17	8,88	23,35	2,60	9,65	35,70	1,60	7,96	-	-

Как видно из таблицы 1, если хронологический возраст у более старших подростков значительно выше, чем в первой группе ($p < 0,001$), то их субъективный возраст выше только на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$). Отмечается высокая вариативность данных, так как нижняя граница СВ составляет 10 лет, а верхняя – 60 лет. Что касается разницы между субъективным и хронологическим возрастом, то в 8-9 классах в среднем она составляет 2,6 года, а в 10-11 классах – 1,6 года. Однако в силу большой вариативности данных это различие не является статистически значимым.

В целом, полученные данные согласуются с результатами зарубежных и отечественных исследований субъективного возраста – для подростков и юношей характерно его завышение по сравнению с хронологическим возрастом (Galambos et al., 2009; Сергиенко, 2013). В таблице 2 представлены данные с учетом пола подростков.

Таблица 2 - Показатели субъективного возраста с учетом пола

Показатель	Юноши (n=14)			Девушки (n=32)			Значимость различий	
	Ранг	Сред. знач.	Станд. откл.	Ранг	Сред. знач.	Станд. откл.	Z	Знач.
ХВ	15,18	15	0,88	27,14	15,97	1,00	-2,91	0,004
СВ	19,21	18,14	12,17	25,38	17,72	7,07	-	-
СВ-ХВ	22,32	3,14	12,41	24,02	1,75	7	-	-

Юноши склонны завышать свой возраст, в среднем, на 3,14 года, девушки на 1,75 года. Таким образом, юноши по сравнению с девушками

завышают свой возраст более, чем на 1 год. Тем не менее, это различие не является статистически достоверным по причине большой вариативности данных.

Интересно то, что есть небольшая категория подростков, которые субъективный возраст оценивают ниже, чем хронологический (рисунок 2).

Рисунок 2 – Выраженность разных сочетаний СВ и ХВ у подростков (на всей выборке)

На рисунке 2 видно, что 44% подростков (20 человек) склонны завышать субъективный возраст относительно хронологического, 30% (14 человек) оценивают себя на свой хронологический возраст и 26% респондентов (12 человек) оценивают свой субъективный возраст ниже, чем хронологический.

Далее мы исследовали показатели важности саморазвития жизненных сфер для подростков. Общий уровень важности саморазвития на всей выборке можно оценить как уровень выше среднего ($M=57,76$; $\sigma=8,21$).

Наиболее важными сферами для саморазвития подростки считают профессиональную ($M=6,41$; $\sigma=1,29$), волевою ($M=6,15$; $\sigma=1,19$) и социальную ($M=6,13$; $\sigma=1,20$), но в целом все сферы оцениваются примерно

одинаково и достаточно высоко, то есть, в целом, подростки признают важность саморазвития.

Эти данные, в целом, согласуются с результатами исследования направленности на саморазвитие у подростков в проекте изучения психоэмоционального благополучия (Психоэмоциональное благополучие: интегративный подход, 2020).

На рисунке 3 представлены значимые различия в 2 возрастных группах.

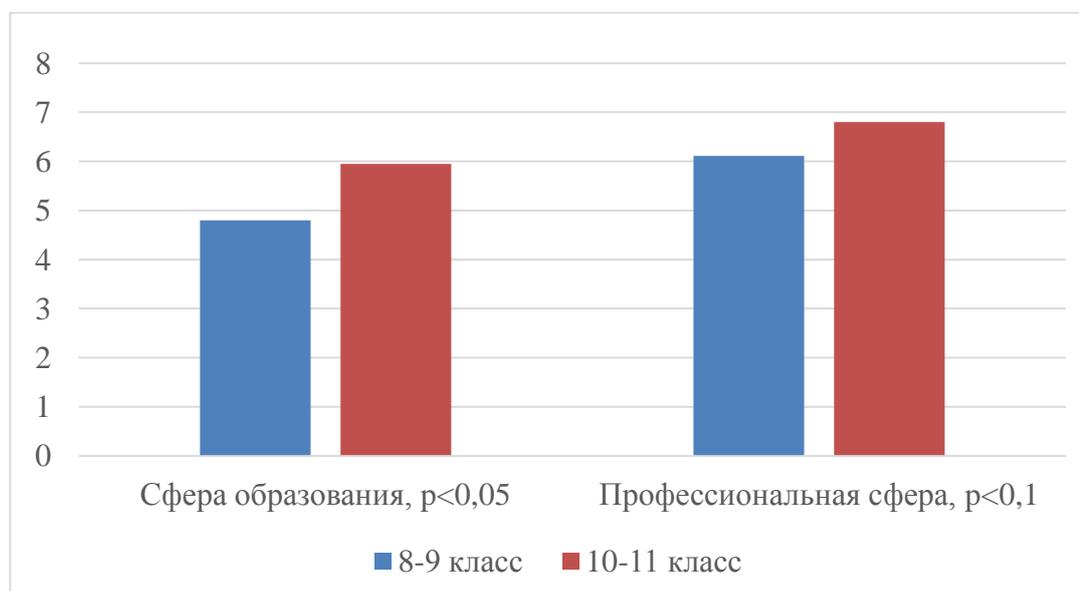

Рисунок 3 – Значимые различия показателей важности саморазвития с учетом возраста

Подростки более старшей группы имеют более высокие показатели важности саморазвития в сфере образования и профессиональной сфере, что в целом является закономерным.

В связи с полом выявлено только одно значимое различие – в показателе важности саморазвития в нравственной сфере, который выше у юношей ($F=4,24$; $p < 0,05$). В понимании авторов методики нравственная сфера представляет собой честность с окружающими.

Далее рассматривались показатели детско-родительских отношений (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели восприятия отношений с родителями на всей выборке (по методике И.М. Марковской)

Показатель (max=25)	Вся выборка (n=46)		Вся выборка (n=46)	
	Восприятие отношений с матерями		Восприятие отношений с отцами	
	Сред. знач.	Станд. откл.	Сред. знач.	Станд. откл.
Требовательность	13,67	3,33	12,3	3,39
Строгость	12,2	4,38	13,25	4,49
Контроль	14,6	3,01	13,08	2,97
Близость	15,63	5,99	13,14	5,59
Принятие	18,35	4,87	17,81	5,2
Сотрудничество	16,41	5,08	13,18	5,72
Согласие	14,48	2,94	13,43	3,05
Последовательность	16,13	4,29	17,07	4,16
Авторитетность	15,35	5,6	13,25	6,77
Удовлетворенность	17,96	6,18	15,57	7,01

Выше всего подростки оценили такие параметры отношений матерей к ним, как принятие, близость, авторитетность родителя и удовлетворенность отношениями с ними, то есть эмоциональные характеристики взаимодействия, они находятся на уровне выше среднего. На среднем уровне – контроль, сотрудничество, согласие и последовательность родителя. Ниже всего подростки оценивают строгость матери к ним.

Что касается отцов, то выше всего подростки оценили такие параметры отношений отцов к ним, как принятие, последовательность родителя и удовлетворенность отношениями с родителем, они находятся на уровне выше среднего. На среднем уровне – строгость, контроль, близость, сотрудничество, согласие, авторитетность родителя. Ниже всего подростки оценивают требовательность отца.

У подростков 10-11 классов по сравнению с 8-9 классами выше показатель сотрудничества в отношениях с матерью ($F=3,91$; $p<0,1$) и показатель согласия в отношениях с отцом ($F=6,36$; $p<0,05$).

С учетом пола выявлено всего одно различие: юноши по сравнению с девушками выше оценивают авторитетность отца ($F=3,20$; $p<0,1$).

Далее был проведен корреляционный анализ показателей, связанных с представлением о взрослости и параметрами восприятия отношений.

В таблице 4 представлены взаимосвязи показателей возраста и осознания собственного взросления подростков с показателями детско-родительских отношений. У сформированности образа взрослости корреляций с параметрами отношений с родителями не выявлено.

Таблица 4 – Корреляции показателей возраста, осознания собственного взросления и показателей детско-родительских отношений

	ХВ	СВ	СВ-ХВ	Ощущение взросления	Позитивность чувств, вызываемых взрослением	Трудности взросления
Строгость матери	-	-	0,38 **	-	-	-
Контроль матери	-	-	-	-	-	0,31 *
Близость матери	-	-	-0,30 *	-	-	-
Сотрудничество с матерью	0,37 *	-	-	-	-	-
Авторитетность матери	-	-0,32 *	-0,38 **	-	-	-
Контроль отца	-	-	-	-0,38 *	-	-
Согласие с отцом	0,32 *	-	-	0,30 *	0,32 *	-
Последовательность отца	-	-	-	0,37 *	-	-

Примечание: условные обозначения: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$.

Как видно из таблицы 4, чем старше подростки (чем больше их хронологический возраст), тем выше они оценивают уровень сотрудничества с матерью и согласия в отношениях с отцом.

В то же время, чем выше субъективный возраст, тем ниже подростки оценивают авторитетность матери.

Завышение субъективного возраста по сравнению с хронологическим положительно коррелирует со строгостью матери и отрицательно – с

близостью и авторитетностью матери, то есть, подростки, которые ощущают себя старше, воспринимают матерей как более строгих, но в то же время, менее авторитетных и менее эмоционально близких.

Ощущение взросления у подростков положительно коррелирует с показателями согласия с отцами, их последовательности в воспитании и отрицательно – с контролем со стороны отцов.

Взросление вызывает у подростков более позитивные чувства при более выраженном согласии с отцами. В то же время, осознание трудностей взросления положительно коррелирует с контролем матери.

В таблице 5 представлены взаимосвязи показателей важности сфер саморазвития и общего показателя саморазвития с показателями детско-родительских отношений.

Таблица 5 – Корреляции показателей важности сфер саморазвития и показателей детско-родительских отношений

	Образ. сфера	Проф. сфера	Сем. сфера	Эстет. сфера	Физ. сфера	Вол. сфера	Дух. сфера	Саморазвитие в целом
Требоват. М	-	-0,38 **	-	-	-	-	-	-
Строгость М	-0,33 *	-0,35 *	-0,32 *	-0,31 *	-	-	-0,41 **	-0,46 **
Близость М	-	-	0,44 **	-	-	-	-	0,4 **
Принятие М	0,34 *	-	0,38 **	-	-	-	0,37 *	0,39 **
Сотрудн. М	0,36 *	-	0,34 *	-	-	-	-	0,34 *
Согласие М	-	0,37 *	-	-	-	-	0,37 *	0,33 *
Послед. М	-	-	-	-	-	-	0,33 *	-
Авторит. М	0,34 *	-	0,51 **	-	0,3 *	-	0,32 *	0,39 **
Удовлетв. М	-	-	0,38 **	-	-	-	-	0,31 *
Строгость О	-	-	-	-	-	-	-	-0,33 *
Близость О	-	-	0,39 **	-	-	-	-	0,31 *
Принятие О	-	-	0,33 *	-	-	-	-	0,32 *
Сотрудн. О	-	-	-	-	-	-	-	0,34 *
Авторит. О	-	-	0,31 *	-	0,38 *	0,35 *	-	0,3 *
Удовлетв. О	-	-	0,31 *	-	0,31 *	0,34 *	-	-

Примечание: условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Как видно из таблицы 5, наибольшее количество взаимосвязей с параметрами детско-родительских отношений имеют общий показатель важности саморазвития и показатель важности саморазвития в семейной сфере, что закономерно. Оба эти показателя саморазвития у подростков выше при более высокой оценке ими таких параметров отношений со стороны и матерей и отцов, как близость, принятие и авторитетность родителей. Также они выше при более высокой оценке сотрудничества и удовлетворенности отношениями с матерью, при этом общий показатель положительно коррелирует и с показателем сотрудничества с отцом, а важность саморазвития в семейной сфере положительно коррелирует и с удовлетворенностью отношением с отцом. В дополнение к этому общий показатель саморазвития выше у подростков при более высоком показателе согласия с матерью.

С другой стороны, общий показатель важности саморазвития и показатель важности саморазвития в семейной сфере ниже у подростков при большей строгости матери в их восприятии, для общего показателя саморазвития также выявлена отрицательная корреляция со строгостью отца.

Рассмотрим оставшиеся взаимосвязи. Важность саморазвития в духовной сфере оценивается подростками выше при более высоких показателях принятия, согласия, последовательности в воспитании со стороны матери, ее авторитетности и ниже – при восприятии матери как более строгой. Сходные закономерности выявлены и для важности саморазвития в сфере образования. Этот показатель положительно коррелирует с показателями принятия, сотрудничества и авторитетности матери и отрицательно – со строгостью матери.

Что касается профессиональной сферы, важность саморазвития в ней оценивается подростками выше при более высоком показателе согласия с матерью и ниже – при более высоких показателях ее требовательности и строгости.

Важность саморазвития в эстетической сфере также отрицательно коррелирует со строгостью матери.

В то же время, для физической и волевой сфер выявлены корреляции с показателями отношений с отцами. Важность этих сфер больше при более высоких показателях авторитетности отца и удовлетворенности отношениями с ним. Важность саморазвития в физической сфере также положительно коррелирует и с авторитетностью матери.

Итак, в результате корреляционного анализа выявлено, что такие позитивно окрашенные и конструктивные показатели детско-родительских отношений, как близость, принятие, согласие, сотрудничество, авторитетность и удовлетворенность в отношениях с родителями, в целом, положительно взаимосвязаны с адекватностью оценки подростками своего возраста, ощущением собственного взросления, позитивными чувствами с ним связанными, с пониманием возможных трудностей, вызываемых собственным взрослением, а также с пониманием подростками важности саморазвития.

В то же время восприятие подростками родителей как более контролирующих, требовательных и строгих взаимосвязано с завышением подростками субъективного возраста относительно хронологического, с большей выраженностью трудностей в связи с собственным взрослением и с меньшей направленностью на саморазвитие.

В данном аспекте интересна тема амбивалентности родительского контроля. Так, появляются эмпирические данные о том, что разные его формы, например, поведенческий (задает структуру и рамки деятельности) и манипулятивный (психологический, направлен на отслеживание мыслей и переживаний ребенка) оказывают разное воздействие на развитие подростков, на становление их автономности (Поливанова, Бочавер, Павленко, 2020).

Для уточнения данных был проведен регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Данные регрессионного анализа

	Коэфф. Бета	Т-крит.	Знач.
Модель 1. Зависимая переменная – образ взрослости (по сочинению) (R = 0,329; R квадрат = 0,108)			
Константа		5,953	0,000
Последовательность отца	-0,329	-2,258	0,029
Модель 2. Зависимая переменная – разница между СВ и ХВ (R = 0,625; R квадрат = 0,391)			
Константа		-0,63	0,532
1. Авторитетность матери	-1,055	-4,171	0,000
2. Удовлетворенность отношениями с матерью	0,796	3,152	0,003
3. Последовательность отца	0,281	2,27	0,029
Модель 3. Зависимая переменная – показатель саморазвития (R = 0,527; R квадрат = 0,278)			
Константа		14,73	0,000
Авторитетность матери	0,527	4,023	0,000

Как видно из таблицы 6, по дисперсии влияние характеристик детско-родительских отношений на образ взрослости выражено не в сильной степени. Так только, 11% дисперсии переменной «образ взрослости» (по сочинению) обусловлено влиянием одного предиктора «последовательность отца». Образ взрослости более сформирован у подростков в случае меньшей последовательности в воспитании отца. Можно предположить, что в менее благополучной обстановке подростку приходится раньше взрослеть, то есть действует компенсаторный механизм.

В исследовании Е.С. Рычиной была выявлена взаимосвязь сформированности образа взрослости и параметров детско-родительских отношений (Рычихина, Василенко, 2017). По данным исследования, сформированность образа взрослости положительно коррелирует с показателями по шкалам «принятие» и «авторитет» матери, иначе говоря, чем больше подросток чувствует психологическое принятие его личностных

качеств и чем авторитетнее для него предстает мать, тем более зрелое представление о взрослости он имеет. Таким образом, в этой проблематике данные расходятся, что служит поводом для дальнейшего изучения.

39% дисперсии переменной «разница между субъективным и хронологическим возрастом» обусловлено влиянием трех предикторов: «авторитетность матери», «удовлетворенность отношениями с матерью», «последовательность отца». Подростки склонны больше завышать свой субъективный возраст, чем меньше они ощущают авторитетность матери и в то же время, чем больше они удовлетворены отношениями с матерью. Таким образом, эмоциональная составляющая сторона отношений с матерью имеет большое значение для подростка.

Третий предиктор – последовательность отца: чем она оценивается выше, тем больше разница СВ-ХВ и, предполагаем, больше желание казаться взрослым. Эта связь может быть опосредована возрастом подростков, так как на уровне тенденции эта разница была выше у младших подростков, и они же выше оценивают последовательность отца в воспитании. В целом, мы видим, что восприятие подростками последовательности отца в воспитании, с одной стороны, усиливает желание казаться старше (СВ), с другой стороны, оно отрицательно связано со сформированностью образа взрослости (с показателем реальной взрослости, связанной с личностной зрелостью). Можно предположить, что последовательность отца может ощущаться подростком как гиперопека и слишком большая включенность в жизнь подростка.

28% дисперсии переменной «показатель саморазвития» обусловлена влиянием одного предиктора – «авторитетность матери». Важность саморазвития в целом выше у тех подростков, чьи матери обладают для них большим авторитетом.

Заключение

В исследовании удалось выявить ряд взаимосвязей показателей взросления подростков и параметров восприятия ими детско-родительских отношений.

Гипотеза исследования подтвердилась, в основном, в части направленности подростков на саморазвитие: ее предиктором является авторитетность матери. Также она положительно коррелирует с теми параметрами детско-родительских отношений, которые свидетельствуют о конструктивном взаимодействии (принятие, сотрудничество, последовательность, удовлетворенность отношениями, что предполагалось, а также близость, согласие), и отрицательно – со строгостью обоих родителей и требовательностью матерей.

Образ взрослости как показатель осознанного взросления и субъективный возраст по-разному связаны с параметрами детско-родительских отношений.

Предиктором сформированности образа взрослости является меньшая последовательность отца в воспитании. Предикторами завышения субъективного возраста являются последовательность отца, удовлетворенность отношениями с матерью и меньшая авторитетность матери.

В результате корреляционного анализа выявлено, что такие позитивно окрашенные и конструктивные показатели детско-родительских отношений, как близость и авторитетность матери, в целом, положительно взаимосвязаны с адекватностью оценки подростками своего возраста, согласие и последовательность отца – с ощущением взросления и позитивными чувствами с ним связанными.

В то же время, восприятие подростками матерей как более строгих и контролирующих взаимосвязано с завышением подростками субъективного возраста относительно хронологического и с большей выраженностью

трудностей в связи с собственным взрослением. Восприятие отцов как более контролирующих взаимосвязано с меньшей выраженностью ощущений собственной взрослости.

Таким образом, благополучие в детско-родительских отношениях может выступать ресурсом для направленности подростков на саморазвитие, для большей адекватности их субъективного возраста, ощущения взросления как закономерного процесса. В то же время, требовательность, строгость и контроль родителей взаимосвязаны с менее сформированными представлениями подростков о собственной взрослости. При этом возможно и действие компенсаторных механизмов, когда при менее благополучной ситуации подростку приходится раньше брать на себя ответственность, что отражается в более зрелом образе взрослости.

Следует также отметить, что представления подростков о собственной взрослости оказались, в целом, более тесно взаимосвязаны с восприятием ими отношений с матерями по сравнению с отцами.

Основным ограничением данного исследования является сравнительно небольшая выборка (46 подростков). Также следует отметить, что в исследовании был сделан акцент на восприятии подростками отношений с родителями (использовалась форма опросника только для подростков), в дальнейших исследованиях было бы интересно сопоставить эти данные с результатами по опроснику родителей подростков. Еще одним ограничением исследования можно считать то, что в нем приняли участие только те подростки, которые проявили интерес к теме взросления, то есть более мотивированные к проблематике данного исследования.

Практическая значимость исследования заключается в получении первичных данных, на основе которых можно увидеть ряд закономерностей, важных для понимания процесса взросления у современных подростков и оказания психологической помощи подросткам и их родителям в выстраивании доверительных и конструктивных отношений.

Список использованных источников

- Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М., Смысл, 2008. 267 с.
- Курышева О.В. Развитие образа взрослости и его влияние на поведение младших подростков в реальных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Москва, 2000. 139 с.
- Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М., Академия, 2007. 432 с.
- Микляева А.В., Рудыхина О.В., Толкачева А.С. Содержание образов «Я-сейчас» и «Я-взрослый» у подростков с различными характеристиками личностной зрелости // Интеграция образования, 2023. Т. 27. № 1. С. 100-118. doi:10.15507/1991-9468.110.027.202301.100-118.
- Новгородцева А.П. Переживание подростками «чувства взрослости» // Психологическая наука и образование, 2006. Т. 11. № 2. С. 39-54.
- Омельяненко А.В., Кочетков Н.А., Худаева М.Ю. Образ взрослости подростков // Образование и проблемы развития общества, 2021. № 4 (17). С. 170-176.
- Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Нисская А.К. Взросление пятиклассников: 1960-е vs 2010-е // Вопросы образования, 2017. № 2. С. 185-205. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-185-205>
- Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В. Развитие поведенческой автономии подростков и родительский контроль на примере независимых перемещений по городу // Современная зарубежная психология, 2020. Т. 9. № 4. С. 45-55. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404>
- Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., Академия, 2000. 184 с.
- Психоэмоциональное благополучие: интегративный подход / Под ред. Л.А. Головей. СПб., Нестор-История, 2020. 360 с.
- Рычихина Е.С., Василенко В.Е. Проявления возрастного кризиса у подростков в связи с особенностями детско-родительских отношений // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. Т. 6. С. 85-92.
- Сапогова Е.Е. Территория взрослости: горизонты саморазвития во взрослом возрасте. М., Генезис, 2016. 312 с.
- Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования, 2013. Т. 6. № 30. С. 10. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/689> (Дата обращения: 01.07.2023).
- Сизова Я.Н. Особенности совладающего поведения в семьях подростков с личностной беспомощностью: дисс. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2019. 179 с.
- Слугина Л.Б. Динамика временной перспективы как психологическая характеристика перехода от младшего школьного к подростковому возрасту: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 1999. 147 с.
- Терещенко В.В., Чуб И.М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития, 2019. Т. 8. Вып. 3 (31). С. 230-239. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>
- Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия, 2015. Т. 23. № 4. С. 7-24. doi:10.17759/cpp.2015230402.

- Швец Ф.А. Возрастно-статусное самосознание как основание типологии взросления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2020. № 4. С. 133-142. doi:10.18384/2310-7235-2020-4-133-142.
- Щукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 168 с.
- Эльконин Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков // Вестник практической психологии образования, 2012. Т. 9. № 4. С. 73-75. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/Elkonin (Дата обращения: 02.07.2023).
- Arnett J.J. Presidential Address: The Emergence of Emerging Adulthood: A Personal History // *Emerging Adulthood*, 2014. Vol. 2. Is. 3. Pp. 155-162. <https://doi.org/10.1177/2167696814541096>
- Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach // *International journal of behavioral development*, 2009. Vol. 33 (1). Pp. 2-11. <https://doi.org/10.1177/0165025408099485>
- Billari F.C., Hiekel N., Liefbroer A.C. The Social Stratification of Choice in the Transition to Adulthood // *European Sociological Review*, 2019. Vol. 35 (5). Pp. 599-615. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz025>
- Culatta E., Clay-Warner J. Falling Behind and Feeling Bad: Unmet Expectations and Mental Health during the Transition to Adulthood // *Society and Mental Health*, 2021. Vol. 11 (3). Pp. 251-265. <https://doi.org/10.1177/2156869321991892>
- Galambos N.L., Albrecht A.K., Jansson S.M. Dating, sex, and substance use predict increases in adolescents' subjective age across two years // *International Journal of behavioral development*, 2009. Vol. 33 (1). Pp. 32-41. doi:10.1177/0165025408095552.
- Jongbloed J., Giret J.F. Quality of Life of NEET Youth in Comparative Perspective: Subjective Well-Being during the Transition to Adulthood // *Journal of Youth Studies*, 2022. Vol. 25 (3). Pp. 321-343. <https://doi.org/10.1080/13676261.2020.1869196>
- Martinen E., Dietrich J., Salmela-Aro K. Intentional Engagement in the Transition to Adulthood: An Integrative Perspective on Identity, Career, and Goal Developmental Regulation // *European Psychologist*, 2018. Vol. 23 (4). Pp. 311-323. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000337>
- Polovina N., Jošić S. Vision of Personal Future as a Tool for Supporting Adolescents' Transition to Adulthood // *Managing Global Transitions: International Research Journal*, 2019. Vol. 17 (3). Pp. 239-258. <https://doi.org/10.26493/1854-6935.17.239-258>
- Settersten R.A., Ottusch T.M., Schneider B. *Becoming Adult: Meanings of Markers to Adulthood* // *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource* / R.A. Scott, M.C. Buchmann (Eds.). New York: John Wiley & Sons, 2015. Pp. 1-16. <https://doi.org/10.1002/9781118900772.etrds0021>
- Twenge J.M., Keith Campbell W. Cultural Individualism Is Linked to Later Onset of Adult-Role Responsibilities Across Time and Regions // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018. Vol. 49 (4). Pp. 673-683. <https://doi.org/10.1177/0022022118764838>

References

- Golovakha E.I., Kronik A.A. Psikhologicheskoe vremia lichnosti [Psychological time of personality]. Moscow, Smysl Publ., 2008. 267 p. (In Russian)
- Kuryshva O.V. Razvitie obraza vzroslosti i ego vliianie na povedenie mladshikh podrostkov v real'nykh situatsiiakh [The development of the image of adulthood and its influence on the behavior of younger teenagers in real situations]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.13. Moscow, 2000. 139 p. (In Russian)
- Liders A.G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i [Psychological examination of the family]. Moscow, Akademiia Publ., 2007. 432 p. (In Russian)
- Mikliaeva A.V., Rudykhina O.V., Tolkacheva A.S. Soderzhanie obrazov «Ia-seichas» i «Ia-vzroslyi» u podrostkov s razlichnymi kharakteristikami lichnostnoi zrelosti [The content of the images "I am now" and "I am an adult" in adolescents with different characteristics of personal maturity] // Integratsiia obrazovaniia, 2023. T. 27. No. 1. Pp. 100-118. doi:10.15507/1991-9468.110.027.202301.100-118. (In Russian)
- Novgorodtseva A.P. Perezhivanie podrostkami «chuvstva vzroslosti» [Experiencing the «feeling of adulthood» in adolescents] // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie, 2006. T. 11. No. 2. Pp. 39-54. (In Russian)
- Omel'ianenko A.V., Kochetkov N.A., Khudaeva M.Iu. Obraz vzroslosti podrostkov [The image of adulthood in adolescents] // Obrazovanie i problemy razvitiia obshchestva, 2021. No. 4 (17). Pp. 170-176. (In Russian)
- Polivanova K.N., Bochaver A.A., Nisskaia A.K. Vzroslenie piatklassnikov: 1960-e vs 2010-e [Fifth Grader Growing Up: 1960s vs 2010s] // Voprosy obrazovaniia, 2017. No. 2. Pp. 185-205. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-185-205> (In Russian)
- Polivanova K.N., Bochaver A.A., Pavlenko K.V. Razvitie povedencheskoi avtonomii podrostkov i roditel'skii kontrol' na primere nezavisimyykh peremeshchenii po gorodu [The development of adolescent behavioral autonomy and parental control on the example of independent city movements] // Sovremennaia zarubezhnaia psikhologiiia, 2020. T. 9. No. 4. Pp. 45-55. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404> (In Russian)
- Polivanova K.N. Psikhologiiia vozrastnykh krizisov [Psychology of age crises]. Moscow, Akademiia Publ., 2000. 184 p. (In Russian)
- Psikhoemotsional'noe blagopoluchie: integrativnyi podkhod [Psycho-emotional well-being: an integrative approach] / Pod red. L.A. Golovei. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2020. 360 p. (In Russian)
- Rychikhina E.S., Vasilenko V.E. Proiavleniia vozrastnogo krizisa u podrostkov v sviazi s osobennostiami detsko-roditel'skikh otnoshenii [Manifestations of the teenage crisis due to the peculiarities of parent-child relationships] // Nauchnye issledovaniia vypusnikov fakul'teta psikhologii SPbGU. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2018. T. 6. Pp. 85-92. (In Russian)
- Sapogova E.E. Territoriia vzroslosti: gorizonty samorazvitiia vo vzrosлом vozraste [Territory of adulthood: horizons of self-development in adulthood]. Moscow, Genezis Publ., 2016. 312 p. (In Russian)
- Sergienko E.A. Sub"ektivnyi i khronologicheskii vozrast cheloveka [Subjective and chronological human age] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2013. T. 6. No. 30. P. 10.

- URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/689> (Accessed: 01.07.2023). (In Russian)
- Sizova Ia.N. Osobennosti sovladaiushchego povedeniia v sem'iakh podrostkov s lichnostnoi bespomoshchnost'iu [Peculiarities of coping behavior in families of adolescents with personal helplessness]: diss. ... kand. psikh. nauk. Cheliabinsk, 2019. 179 p. (In Russian)
- Slugina L.B. Dinamika vremennoi perspektivy kak psikhologicheskaia kharakteristika perekhoda ot mladshogo shkol'nogo k podrostkovomu vozrastu [Time perspective dynamics as a psychological characteristic of the transition from primary school to adolescence]: diss. ... kand. psikh. nauk. Moscow, 1999. 147 p. (In Russian)
- Tereshchenko V.V., Chub I.M. Individual'no-psikhologicheskie kharakteristiki vzrosleniia v podrostkovom periode ontogeneza [Individual and psychological characteristics of maturing in adolescent ontogenesis period] // *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Akmeologiya obrazovaniia. Psikhologiya razvitiia*, 2019. T. 8. Is. 3 (31). Pp. 230-239. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239> (In Russian)
- Tolstykh N.N. Sovremennoe vzroslenie [Modern maturation] // *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 2015. T. 23. No. 4. Pp. 7-24. doi:10.17759/cpp.2015230402. (In Russian)
- Shvets F.A. Vozrastno-statusnoe samosoznanie kak osnovanie tipologii vzrosleniia [Age-status self-awareness as the basis of the typology of growing up] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, 2020. No. 4. Pp. 133-142. doi:10.18384/2310-7235-2020-4-133-142. (In Russian)
- Shchukina M.A. Osobennosti razvitiia sub"ektivnosti lichnosti v podrostkovom vozraste [Features of the development of personality subjectivity in adolescence]: dis. ... kand. psikh. nauk. St. Petersburg, 2004. 168 p. (In Russian)
- El'konin D.B. Vozrastnye i individual'nye osobennosti mladshikh podrostkov [Age and individual features of younger teenagers] // *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniia*, 2012. T. 9. No. 4. Pp. 73-75. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/Elkonin (Accessed: 02.07.2023). (In Russian)
- Arnett J.J. Presidential Address: The Emergence of Emerging Adulthood: A Personal History // *Emerging Adulthood*, 2014. Vol. 2. Is. 3. Pp. 155-162. <https://doi.org/10.1177/2167696814541096>
- Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach // *International journal of behavioral development*, 2009. Vol. 33 (1). Pp. 2-11. <https://doi.org/10.1177/0165025408099485>
- Billari F.C., Hiekel N., Liefbroer A.C. The Social Stratification of Choice in the Transition to Adulthood // *European Sociological Review*, 2019. Vol. 35 (5). Pp. 599-615. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz025>
- Culatta E., Clay-Warner J. Falling Behind and Feeling Bad: Unmet Expectations and Mental Health during the Transition to Adulthood // *Society and Mental Health*, 2021. Vol. 11 (3). Pp. 251-265. <https://doi.org/10.1177/2156869321991892>
- Galambos N.L., Albrecht A.K., Jansson S.M. Dating, sex, and substance use predict increases in adolescents' subjective age across two years // *International Journal of behavioral development*, 2009. Vol. 33 (1). Pp. 32-41. doi:10.1177/0165025408095552.
- Jongbloed J., Giret J.F. Quality of Life of NEET Youth in Comparative Perspective: Subjective Well-Being during the Transition to Adulthood // *Journal of Youth Studies*, 2022. Vol. 25 (3). Pp. 321-343. <https://doi.org/10.1080/13676261.2020.1869196>

- Marttinen E., Dietrich J., Salmela-Aro K. Intentional Engagement in the Transition to Adulthood: An Integrative Perspective on Identity, Career, and Goal Developmental Regulation // *European Psychologist*, 2018. Vol. 23 (4). Pp. 311-323. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000337>
- Polovina N., Jošić S. Vision of Personal Future as a Tool for Supporting Adolescents' Transition to Adulthood // *Managing Global Transitions: International Research Journal*, 2019. Vol. 17 (3). Pp. 239-258. <https://doi.org/10.26493/1854-6935.17.239-258>
- Settersten R.A., Ottusch T.M., Schneider B. Becoming Adult: Meanings of Markers to Adulthood // *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource* / R.A. Scott, M.C. Buchmann (Eds.). New York: John Wiley & Sons, 2015. Pp. 1-16. <https://doi.org/10.1002/9781118900772.etrds0021>
- Twenge J.M., Keith Campbell W. Cultural Individualism Is Linked to Later Onset of Adult-Role Responsibilities Across Time and Regions // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018. Vol. 49 (4). Pp. 673-683. <https://doi.org/10.1177/0022022118764838>